

КАВКАЗЪ.

1853.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Канторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Канторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 80 к.
Полугодовое 4 . 80 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Апрѣля 16-го дня. Производятся на вакансіи. Пестрешковъ **УКОЛОВЪ**, въ Подпоручики. По Инвалиднымъ ротамъ. Инвалидныхъ ротъ, полковъ: Пехотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Прапорщикъ **ШТУКОВСКІЙ**, въ Подпоручики. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Штабсъ-Капитанъ **АРСЕВЪ**, въ Капитаны. Егерскихъ: Ставропольскаго, Поручикъ **ЧЕКАЛОВЪ**, въ Штабсъ-Капитаны. Тифлискаго, Подпоручикъ **КЛИМЕНКО**, въ Поручики. Мингрельскаго, Штабсъ-Капитанъ **БАЗИДЗЕВЪ**, въ Капитаны. — Переименовывається. По Межевому Корпусу. Уездный Землемѣръ въ Кутаисской губерніи, Губернскій Секретарь **КОРГАНОВЪ**, въ Подпоручики Корпуса Межевыхъ Инженеровъ.

Апрѣля 17-го дня 1853 года. Увольняются: Въ отпускъ, для излеченія болѣзни. По Арміи. Исправникъ Презусъ Комиссіи Военнаго Суда при Аст-

раханскомъ Ордонансъ-гаузѣ, состоящій по Арміи Полковникъ **ПОПЛАВСКІЙ**, къ Сергіевскимъ минеральнымъ водамъ и въ С.-Петербургѣ, на четыре мѣсяца. *Отъ службы, за болѣзнію.* Анапскаго Артиллерійскаго гарнизона, Штабсъ-Капитанъ **САЧКОВЪ**, Капитаномъ.

ТИФЛИСЪ.

Его Светлость Князь Намѣстникъ Кавказскій, послѣ посѣщенія имъ Кахетіи и нѣкоторыхъ мѣстъ Лезгинской линіи, 9-го мая изволило возвратиться въ Тифлисѣ.

Мая 10-го дня Его Светлость Князь Намѣстникъ Кавказскій изволило отдать слѣдующій приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

Въ продолженіи періода военныхъ дѣйствій, съ 8 марта по 14 апрѣля сего года, со сторо-

ны Владикавказскаго округа достигнуты весьма важныя результаты.

Не смотря на упорное противудѣйствіе преданной Шамилю партіи, часть Шалагинскихъ жителей переселена въ наши предѣлы. Для безопаснаго водворенія, какъ этихъ переселенцевъ, такъ и тѣхъ, которые ждуть только благоприятнаго случая, чтобы послѣдовать ихъ примѣру, произведены земляныя работы для укрѣпленія большого аула на Петховъ и на урочищѣ Старомъ-Ачховъ.

Разработка дороги, между Цокп-Юртомъ и Мужичемъ и далѣе къ Алкуну, окончательно сдѣлала Галашевское ущелье совершенно удобо-проходимымъ для войскъ и всякаго рода тяжестей. Противъ аула Асланъ-Юрта устроена черезъ Ассу переправа и уничтожены все препятствія, представляемыя на мѣстѣ высокими и крутыми краями рѣчной долины. Отъ Асланъ-Юрта до Датыха по направленію, гдѣ передъ этимъ едва могли проходить одни горныя орудія, проведена дорога удобная для движенія всѣхъ тяжестей. —Черезъ Фортангу, между старымъ и новымъ Датыхомъ устроена также переправа.

ФЕЛЬТОНЪ.

Новые опыты надъ безименною силою, приводящею въ движеніе различныя предметы.

Читателямъ «Кавказа», я думаю, интересно будетъ, послѣ статьи, помѣщенной въ № 35, ознакомиться съ подробностями опытовъ, сдѣланныхъ здѣсь въ нѣсколькихъ домахъ, для проверки извѣстія о пертящихся столахъ и которые не только вполне удалены, но еще возбудили рядъ наблюденій, убѣдившихъ насъ въ томъ, что не одни столы, изъ краснаго дерева, но всѣ движимыя предметы могутъ двигаться по указанному въ той статьѣ способу.

Сначала, какъ и при опытѣ г. Усова, описанномъ въ послѣднемъ № Посредника, мы взяли круглый столъ, но только не изъ краснаго, а орховаго дерева и притомъ довольно массивный, изъ тѣхъ, которые обыкновенно стоятъ передъ диванами, — аршина въ два въ діаметрѣ доски, на трехъ ножкахъ, и удалили его помощію стеклянныхъ подставокъ: насъ было шесть человекъ и въ томъ числѣ два дѣла; по прошествіи 33 минутъ онъ сталъ колебаться по двумъ направленіямъ: сперва по направленію, совпадающему съ положеніемъ нашего магнитнаго меридіана, а потомъ, послѣ минутной паузы, параллельно магнитному экватору; наконецъ столъ сдвинулся съ подставокъ и пришелъ въ круговое движеніе отъ востока къ западу, съ скоростію сначала незначительною, но постепенно усиливавшейся до того, что мы принуждены были бѣжать. Надобно замѣтить, что руки наши были такъ расположены, что у каждого

мизинецъ правой руки лежалъ на мизинцѣ соседа, а мизинецъ левой подъ мизинцемъ другаго соседа. Мы вдругъ расположили пальцы на оборотъ, — столъ приостановился на 3 секунды и пошелъ въ противоположную прежнему сторону, но прежнему переходу постепенно отъ медленнаго къ быстрому движенію. Одинъ изъ насъ уступилъ свое мѣсто новому лицу — столъ отъ этого только на секунду приостановился; мы разъединили большіе пальцы, отняли со стола по одной рукѣ, касаясь какимъ бы пальцемъ ни было между собою, движеніе все продолжалось. При этомъ я старался замѣтить дѣйствіе явленія на организмъ и нашель, что чувствую особеннаго рода ощущеніе теплоты, пробѣгающей по кисти руки, подобнае дѣйствію гальваническаго, или магнито-электрическаго тока и легкое болѣзненное сотрясеніе нервовъ въ рукахъ и въ плечахъ. Отъ стола мы перешли къ шляпѣ: она отъ дѣйствія двухъ рукъ послѣ одной минуты завертѣлась, точно также книга, стаканъ, крапивъ съ водою и безъ воды, прѣсь-пальце каменный и другіе, и все эти предметы удивительно скоро приходили въ движеніе, — тѣмъ скорѣе, чѣмъ объемъ ихъ былъ меньше. Одинъ изъ насъ положилъ руку на середину доски небольшого круглаго столика и онъ наклонился къ ЛНЕ. Вдвоемъ мы прикоснулись всѣми пальцами къ опрокинутой серебряной чашкѣ и она тотчасъ же, т. е. не позже 4 секундъ, пошла по прямолинейному направленію къ ЛНЕ; когда мы ее перевернули такъ, что она прикасалась только дномъ къ поверхности, на которой стояла, и положили пальцы, — она наклонилась, какъ наклоняется магнитная стрѣлка. Горшокъ съ землею и съ растеніями точно также наклонился и вообще, какъ я за-

мѣтилъ, все предметы, которымъ легче это сдѣлать, нежели вращаться. Я надѣлъ фуражку на голову и просилъ нѣсколько человекъ приложить къ ней руки, касаясь только фуражки. Фуражка начала вертѣться, увлекала съ собою голову, при чемъ я ощущалъ сильное біеніе въ вискахъ и глухую боль въ головѣ.

Изъ всѣхъ этихъ и многихъ другихъ опытовъ, которые долго было бы описывать, я могъ замѣтить:

- 1.) Что все такъ называемыя тѣла твердыя удобоподвигаемыя могутъ быть приведены въ движеніе — вращательное, прямолинейное, или колебательное, дѣйствіемъ неопредѣленной еще положительной силы, сообщаемой имъ руками, неподвижно къ нимъ прикасающимися.
- 2.) Если что либо препятствуетъ тѣлу вращаться, то оно приходитъ въ прямолинейное движеніе по направленію магнитнаго меридіана; если же и тутъ встрѣчается препятствія, то движеніе превращается въ колебательное, сначала потому же направленію, а потомъ по направленію перпендикулярному къ первому.
- 3.) Тѣла приходятъ въ движеніе тѣмъ скорѣе, чѣмъ больше число прикасающихся къ нимъ рукъ, или пальцевъ и сила имъ сообщенная находится въ прямомъ отношеніи съ этимъ числомъ.
- 4.) Чѣмъ дольше тѣло было подвержено дѣйствію упомянутой силы, тѣмъ легче воспроизвести движеніе послѣ его прекращенія. Независимо отъ этого въ рукахъ также постепенно увеличивается способность производить движеніе.
- 5.) Чѣмъ меньше объемъ тѣла, тѣмъ быстрѣе оно приводится въ движеніе.
- 6.) Цѣль образумая соприкасающихся руками,

Занятіе Корс-Ламскаго гребля, гдѣ не появлялись до сихъ поръ наши отряды, открываетъ намъ новую операционную линію отъ Бумута по направленію, которое горцы почитали невозможнымъ для насъ и которое прямо ведетъ въ сердце нагорной Чечни, минуя ущелья Черныхъ Горъ, со всеми ихъ препятствіями. Устройство этого пути совершенно, несмотря на непогоду, затрудненія мѣстныхъ и краткость времени. Отступленіе 12-го Апрѣля, исполненное, на протяженіе 8-ми верстъ, въ совершенномъ порядкѣ, безъ значительной потери, посреди упорнаго боя противъ скопищъ, приведенныхъ семью наббами, доказываетъ, какихъ успѣховъ достигли мы уже, въ отношеніи къ открытію сообщенія по этому направленію.

Приобрѣтеніе столь важныхъ выгодъ въ продолженіи шестинедельной экспедиціи, подаетъ мнѣ новый случай выразить мою полную признательность Генералъ-Маіору Барону Вревскому за полезную дѣятельность его и благодарить всѣхъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ горночеченскаго отряда.

— Въ теченіе минувшаго года къ Требизондскому порту прибыло 88 пароходовъ и 131 парусное судно. Товаровъ привезено на 224 милл. піастровъ (около 15-и милл. рубл. сер.), и вывезено на 105 милл. піастр. (около 6-и милл. рубл. сер.). Разность, простирающаяся до 7-и милл. рубл. серебр., покрывается большею частью наличною монетою, получаемою изъ Персіи, куда идетъ значительная часть привозныхъ товаровъ транзитомъ, и переводимою потомъ черезъ Тифлисъ, векселями, въ Европу. Главную статью привоза составляли 48.500 тюковъ мануфактурныхъ товаровъ, отправленныхъ транзитомъ въ Персію, а отпуска—17.116 тюковъ Персидскихъ товаровъ, въ томъ числѣ 6.500 тюковъ шелку. Пассажировъ переехало на пароходахъ, большею частію, Турецкихъ, между Константинополемъ и Требизондомъ, до 17.200.

(J. de C.)

или пальцами, можетъ быть сомкнута и не сомкнута. При первомъ условіи дѣйствіе несравненно сильнѣе и продолжительнѣе.

7.) Въ вертикальной плоскости можно также произвести вращательное движеніе.

8.) Уединенное тѣло посредствомъ не проводниковъ электричества скорѣе приводится въ движеніе, нежели неуединенное.

9.) Мужчины среднихъ лѣтъ обладаютъ большею способностію производить движеніе нежели женщины тѣхъ же лѣтъ; молодыя же дѣвушки, безъ участія мужчинъ, ея вовсе не имѣютъ; но дѣти обоего пола вѣсть могутъ его произвести.

10.) Руки, покрытыя влагою, скорѣе производятъ дѣйствіе, нежели сухія.

11.) Непроводники электричества, кажется, скорѣе приходятъ въ движеніе, нежели хорошіе проводники; но электроскопъ не обнаруживаетъ присутствія свободнаго электричества ни въ рукахъ, ни въ предметъ, приводимомъ ими въ движеніе, хотя бы и лице, производящее его, и самый предметъ были уединены.

Въ послѣднемъ № Варшавской газеты помѣщена статья, которая приписываетъ странное это явленіе, замѣченное въ первый разъ надъ столами, исключительно дѣйствию содраганія мускуловъ и отвергаетъ участіе въ этомъ всякой невѣсовой жидкости, какъ напримѣръ гальванизмъ, или магнито-электричество, основываясь на нѣсколькихъ не совсѣмъ удачныхъ опытахъ, произведенныхъ въ Германіи и Польшѣ.

Сраженіе съ Туркменами при аулѣ Гасанъ-Гули 19-го сентября 1852 года.

(Разсказъ очевидца).

У юго-восточнаго берега Каспійскаго моря, противъ границы Персіи съ землею Туркменновъ, въ заливѣ Астрабадскомъ, на небольшомъ островѣ Ашурале находится наша морская станція, назначенная охранять купцовъ и рыбопромышленниковъ отъ разбоевъ туркменскихъ пиратовъ, которые живутъ по восточному берегу Каспія.

Утромъ 18-го сентября, командующей Астрабадской станціею капитанъ-лейтенантъ Свинкинъ сигналомъ съ парохода Волга, на которомъ былъ поднятъ его брѣйдъ-вымпелъ, созвалъ къ себѣ командировъ шхунъ—Тарантулъ и Комаръ и объявилъ, что онъ намѣревается идти къ туркменскому аулу Гасанъ-Гули, откуда, какъ донесли ему лазутчики, Туркмены въ большомъ числѣ собираются идти въ море для разграбленія мазандеранской провинціи, чтобы не допустить ихъ до этого, а также потребовать отъ нихъ выдачи плѣнныхъ, захваченныхъ ими разбойнически съ русскихъ купеческихъ судовъ. Для этого онъ приказалъ—приготовить 3 лодокъ, отнятыхъ прежде у Туркменъ и восьмивесельный барказъ, всѣ гребные суда эти вооружить каждый 2-мя и 4-мя однофунтовыми фальконетами, посадить на нихъ по 12-ти человекъ матросовъ, выбрать для этого охотниковъ, и раздѣлить ихъ на три дивизиона: первый дивизионъ долженъ былъ состоять изъ 2-хъ лодокъ, вооруженныхъ каждая 2-мя фальконетами и барказа, вооруженнаго 4-мя фальконетами; второй дивизионъ изъ 3-хъ лодокъ, изъ коихъ одна была вооружена 4-мя фальконетами, а остальные двѣ каждая двумя. Въ третьемъ дивизионѣ было три двухъ-фальконетныхъ лодки.

Командирами дивизионовъ были назначены: 1-го командиръ парохода Волга лейтенантъ Ристори, 2-го командиръ шхуны Тарантулъ лейтенантъ Петриченко, 3-го командиръ шхуны Комаръ лейтенантъ Курошъ. Всѣмъ дивизионамъ приказано было идти къ аулу Гасанъ-Гули такимъ образомъ: шхуна Тарантулъ и Комаръ должны были взять на буксиръ каждая

свой дивизионъ; прель захожденіемъ солнца сняться съ якоря и идти къ Гасанъ-Гули, чтобы, пользуясь тихими ночными вѣтрами отъ Астрабадскихъ горъ, подойти къ разсвѣту къ аулу, въ разстояніи 50 италянскихъ миль (52½ версты); пароходъ Волга, также взявши на буксиръ 1-й дивизионъ, долженъ былъ сняться съ якоря ночью и идти къ тому же мѣсту. Возвратившись на свои суда, командиры тотчасъ вызвали на палубу свои команды и желающимъ предложили отдѣлиться; оказалось, что всѣ до одного матроса перешли на другую сторону и желающихъ остаться на суднѣ не нашлось; надобно было самимъ назначать.

Въ 6-ть часовъ по полудни обѣ шхуны снялись съ якоря и буксируя свои дивизионы стали лавировать изъ залива. Вѣтеръ былъ тихій, восточный, а потомъ перешелъ къ N. и стихъ совершенно, такъ, что шхуны не могли прийти къ разсвѣту въ назначенное мѣсто. На разсвѣтѣ вѣтеръ опять подулъ тихій противный и шхуны начали лавировать; шхуна Тарантулъ опередила свою спутницу, находясь отъ аула Гасанъ-Гули въ 10-ти верстахъ.

На пароходъ, который уже находился на мѣстѣ, поднятъ былъ сигналъ свезти десантъ. Передавъ этотъ сигналъ на шхуну Комаръ, находившуюся еще въ 10-ти верстахъ далѣе, и сдавъ командованіе шхуною старшему офицеру, командиръ шхуны повелъ на веслахъ свой дивизионъ къ пароходу, куда и подошелъ въ 1 часу по полудни: пароходъ стоялъ на якорѣ въ виду аула Гасанъ-гули, въ 4 верстахъ отъ берега, на глубинѣ 5-ти футь,—ближе подойти было не возможно. Противу аула на самой отмели видѣлось много туркменскихъ лодокъ, около которыхъ суетились Туркмены, выбирая изъ нихъ оружіе и разные запасы: это подтвердило донесеніе лазутчиковъ, что Туркмены дѣйствительно собирались въ море не для рыболовства, а на разбой.

Еще до прихода 2-го дивизиона командующей станціею, находившейся на пароходѣ, послать бумагу къ старшинамъ туркменскимъ, чтобы они немедленно выдали плѣнныхъ, захваченныхъ Туркменами и также выдали бы виновныхъ, которые осмѣливались стрѣлять съ лодокъ по военному бригу Мангышакъ, который въ Сен-

Мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ, для положительнаго опроверженія этого заключенія, но можемъ сказать, что оно противорѣчитъ во многомъ съ результатами нашихъ опытовъ, въ дѣйствительности которыхъ мы твердо можемъ завѣрить нашихъ читателей.

Намъ остается добавить еще то, что на Кавказѣ у Горцевъ давно извѣстно подобное описанному явленію, приписываемое ими сверхъестественному могуществу ворожей. Желая узнать, удаченъ ли будетъ набѣгъ, они обращаются къ старухамъ—знахарькамъ, которыя собравшись въ кружокъ, на поднятые вверхъ пальцы одной руки, держась между собою другими руками, ставятъ тѣльный тазъ и когда онъ приходитъ въ вращательное движеніе, то это принимаютъ за благоприятный отвѣтъ судьбы.

В. де-С. Тома.

Отъ Редуть-Кале до Тифлиса.

Въ прежніе годы заглавіе это не могло возбуждать ничьего вниманія; путникъ, оставившій за собою песчаные берега Чернаго моря, осужденный бороться съ разными препятствіями, противопоставляемыми ему вьючною дорогою, рѣками, фантастическою грядлоу Бьлогорской станціи и каменистымъ Сурам-

скимъ подъемомъ, разбитый, усталый достигалъ Тифлиса, какъ плаватель по бурному морю достигаетъ спокойной пристани. Но въ настоящую минуту между Редуть-Кале и Тифлисомъ лежатъ двѣ новыя дороги, Мингрельская и Улевская, какъ двѣ представительницы победы труда и дѣятельности надъ грозной и величественной природой. Было время и очень недавно, когда странствователю долженъ былъ тащиться цѣлые сутки до Марани (75 верстѣ) на вьючныхъ лошадяхъ или же пожертвовать пятью или шестью днями для переезда до Орпиріи на каюкъ, этотъ представитель древности, смѣло и безъ улучшеній прошедшемъ многія столѣтія и напоминающемъ ладью Аргонавтовъ, тѣмъ ближе, что на нихъ путешественникъ едва подвигается по тому же величественному Фазису; въ наше время улучшеній—это препятствіе устранено, ступившій на землю Закавказья въ Сухумъ имѣетъ средства продолжать свой путь какъ и въ Россіи, на почтовыхъ лошадяхъ, и ежели онъ въ душѣ Русской, то звонъ Валдайскаго колокольчика напомнитъ ему милую родину.

Отъ Редуть-Кале я пустился на почтовыхъ лошадяхъ. Еще задолго до открытія дороги, объявленія, напечатаннаго въ газетахъ, сообщили для общаго свѣдѣнія, что съ 1-го мая по сухопутной дорогѣ отъ Сухумъ Кале до Тифлиса начнется почтовая гоньба; 27-го апрѣля въ Редуть-Кале прибыли 20 тройки для размѣщенія по станціямъ Сухумкальской дороги.

И такъ изъ Редуть-Кале я выѣхалъ на почтовой тройкѣ. Если улыбающаяся природа Мингрелии вѣстѣ

тбрь мѣсяцъ шелъ изъ Астрахани въ астрабадскій заливъ для присоединенія къ отряду; требовалъ наказанія ихъ за оскорбленіе русскаго флага, обѣщая въ случаѣ покорности уйти, не дѣлая никакого вреда, а въ противномъ случаѣ грозя истребить ихъ лодки.

Трукмѣны не были расположены исполнить наше требованіе. Въмѣсто отвѣта покорности они стали устраивать на берегу завалы и заставляли въ своихъ лодкахъ, чтобы стрѣлять оттуда въ случаѣ нападенія. Когда подошелъ 2-й дивизионъ, уже окончившій 5-хъ-часовой срокъ, данный командующимъ ставціею Трукмѣнамъ, для исполненія его требованія.

Приказавъ построить оба дивизиона въ линію баталіи и помѣставшись самъ на барказѣ, командующій астрабадскою ставціею капитанъ-лейтенантъ Свинкинъ повелъ насъ къ берегу. Неодоходя съ версту до берега, лодки наши стали на мель такъ, что мы должны были вытти изъ нихъ въ воду и начали перетаскивать ихъ чрезъ забурныя, за которыми было нѣсколько поглубже; повелъ дивизионы на разстояніе ружейнаго выстрѣла къ лодкамъ Трукмѣнъ, разбросаннымъ около берега, и построивъ оба дивизиона въ одну параллельную съ берегомъ линію, Командующій ставціею послалъ вторично объявить Трукмѣнамъ, чтобы они немедленно исполнили его требованіе; но едва посланный съ этимъ порученіемъ мирный Трукмѣнъ передалъ его, какъ въ мѣсто отвѣта, Трукмѣны засѣвши въ лодкахъ сбѣжали по насъ залпъ изъ ружей и ранили одного матроса на барказѣ.

Дальше медлить было невозможно, командующій подавъ знакъ и оба дивизиона открыли дружную пальбу изъ фальконетовъ, чтобы выгнать Трукмѣнъ изъ лодокъ. Выстрѣлы наши были очень удачны и Трукмѣны, сбѣжавши нѣсколько залпъ, выскочили изъ лодокъ и бѣжали на берегъ, гдѣ и укрылись за завалами. Дивизионы наши, пользуясь отступленіемъ, подвинулись еще ближе къ лодкамъ и отъ каждой дивизиона были посланы партіи зажигать ихъ подъ прикрытіемъ артиллеріи. Лодки нашихъ дивизионовъ были вытѣснены совершенно на мель и расположены такимъ образомъ, что выстрѣлы ихъ дѣйствовали въ промежуткѣ между неприятельскими лодками и берегомъ, не допуская Трукмѣнъ выходить изъ заваловъ.

Девять лодокъ было уже зажжено; Трукмѣны продолжали стрѣлять изъ заваловъ; нѣсколько разъ смѣльчаки изъ нихъ съ шашками бросались на наши дивизионы, но удерживаемые дружнымъ огнемъ артиллеріи не могли ничего сдѣлать. Ближе къ берегу почти на сушѣ находилось еще 6 лодокъ, надобно было истребить ихъ, а это было гораздо труднѣе, потому что близъ нихъ находилось много заваловъ; дальше на берегу, куда не достигали наши выстрѣлы, собралось до 2,000 Трукмѣнъ, а потому мы, приподнявъ на плечахъ свои лодки, подтащили ихъ еще ближе къ берегу. Тогда раздѣлили команды обоихъ дивизионовъ на двѣ партіи, оставивъ на лодкахъ только по четыре человека для дѣйствія пушками; первая партія изъ 30 человекъ назначена была дѣйствовать ружейнымъ огнемъ, а 18 человекъ съ топорами, смольными крапцами и фальшивтерами зажигать лодки; партіи отправились. Хотя 1-фунтовый ядра фальконетовъ не могли пробивать заваловъ и выгнать оттуда неприятелъ, но удерживали ихъ, не допуская выходить изъ-за нихъ; только смѣлые изъ нихъ выскакивали изъ заваловъ и, выстрѣливъ изъ ружья, поскорѣе прятались,—но выстрѣлы эти, худо направленные, не вредили намъ.

Нескоро подались лодки усиліемъ нашихъ матросовъ, но огонь и топоръ взяли свое; лодки загорѣлись и оставить ихъ было невозможно, потому что Трукмѣны тотчасъ загасили бы огонь и засѣли въ нихъ; надобно было ждать, не прекращая дѣйствія артиллеріи; лодки были построены изъ персидской ольхи, невысмолены и на нихъ еще не возили нефти, которая помогла скоро загорѣться первымъ лодкамъ.

Въ это время подошелъ къ мѣсту сраженія, усиленно греблею, третій дивизионъ и такъ какъ 15 лодокъ, противу которыхъ мы дѣйствовали, были зажжены, то ему было приказано идти на лѣвый флангъ, гдѣ находилось еще 11 лодокъ, и зажечь ихъ.

Третій дивизионъ, открывъ огонь, тотъ часъ зажечь 4 лодки, бывшія на глубинѣ и ближе къ самому берегу на отмели; оставалось еще 7-мъ лодокъ, на которыхъ успѣла укрыться большая партія Трукмѣнъ; ядра туда не доставали и это ободряло ихъ, они дѣйствовали меткимъ бѣглымъ огнемъ; пули ихъ ложились около, не долетая до лодокъ 3-го дивизиона.

Замѣтивъ, что одного 3-го дивизиона не достаточно для уничтоженія послѣднихъ трукмѣнскихъ лодокъ, командующій ставціею приказалъ лодкамъ 1-го и 2-го дивизиона немедленно слѣдовать на помощь къ 3-му дивизиону, оставивъ барказъ дѣйствовать своими фальконетами, дабы не допустить Трукмѣнъ затухить горящія лодки.

Собравъ своихъ людей, мы тотчасъ приподняли немного лодки на плечи и потащили ихъ къ лодкамъ, гдѣ засѣли Трукмѣны на такое разстояніе, чтобы долетали ядра. Лодки были тяжелы и Трукмѣны также не молчали и осыпали насъ градомъ пуль; но настойчивость и мужество чего не сбаваютъ!—матросы наши не смотря на то, что первый разъ еще были въ дѣлѣ, не рѣбѣли и дружно съ ухажьемъ тащили на плечахъ лодки. Приблизившись къ неприятельской засадѣ, на фальконетный выстрѣлъ, тотчасъ все пушки направлены были на нее; Трукмѣны не выдержали, выскочили изъ лодокъ и бросились бѣжать. Въ это время мичманъ Гелесемъ съ партіею 20 матросовъ посланъ былъ занять лодки, а въ слѣдъ за нимъ другая партія отправлена была зажечь ихъ; Трукмѣны бѣжали изъ лодокъ за ближайшій пригорокъ; будучи безопасны отъ ядръ, они продолжали перестрѣлку, но матросы такъ же не оставались въ долгу и не смотря на неудобство заряжать ружья, стоя въ водѣ, отвѣчали имъ бѣглымъ огнемъ.

Наступили сумерки когда разгорѣлись послѣднія 6-ть лодокъ; Трукмѣны, видя невозможность защитить свои суда, пытались спасти ихъ: они ползкомъ достигали до горящихъ лодокъ, стараясь заливать ихъ водою, но за движеніями ихъ слѣдили и посылая къ смѣльчакамъ ядра, заставляли ихъ отказаться отъ своего намѣренія.

Была уже ночь когда мы возвратились на пароходъ, а отъ туда на свои шхуны, которыя во все время сраженія держались подъ парусами, въ виду аула.

Всѣхъ лодокъ сожгли 26, съ нашей стороны былъ только одинъ раненый; хотя Персіяне считаютъ Трукмѣнъ хорошими стрѣлками, но на нашей сторонѣ было правое дѣло: «съ нами Богъ и никто же на ны.»

К. П.

Остр. Ашурате.
1855 года.

ло поражаѣла взоры странника, трясагося на казачьихъ лошадахъ, то въ спокойномъ экипажѣ или даже на заслужившей безмертвѣ Русской повозкѣ, природа эта кажется еще ильзительнѣе, еще живописнѣе.

Этотъ непрерывный садъ или, лучше сказать, паркъ, раскинувшійся на нѣсколькихъ десяткахъ верствъ, заставляетъ каждую минуту ожидать, что на поворотѣ природной аллеи мелькнетъ какой нибудь старинный феодальный замокъ; но вмѣсто этого мечтательнаго замка, вездѣ слышнѣ стукъ топоровъ,—сотни рабочихъ приготавливаютъ полотна дороги для шоссе, оно покроетъ вязкія болота Миагрелія, на которыхъ такъ недавно не было провѣда конному и прохода пѣшему, а между тѣмъ по возраждающей дорогѣ уже тянутся арбы съ тяжелыми грузами богатыхъ товаровъ, несется изящный дормезъ, переваливается неуклюжій тарантасъ или быстро мчится удалая ляская телѣга.

Но вотъ и Цхени-Цхали; путникъ въѣзжаетъ въ Имеретію, благословенную страну, продолженіе вѣчно-зеленаго сада.

Древній Кутаисъ, раскинувшійся на берегахъ шумнаго Ріона, возраждается; громадныя зданія высются на вѣстахъ, гдѣ были пустыри и лачужки, изъ ивдръ окрестныхъ горъ добывается превосходный строительный камень и заливается въ постройки дерево, для того, чтобы увѣковѣчить труды строителей...

Дальше предъ нами еще лежитъ новый путь, еще новая борьба труда человеческого съ горной природою—Улевская дорога.

Быстро промелькнули станціи Симонетская и Квирильская, замѣчательныя своими великолѣпными и удобными помѣщеніями. Въ двухъ верстахъ отъ послѣдней, путешественникъ оставляетъ на право спускъ къ Квирилу, за которымъ начинаются топи Бьюгорья; кому удавалось испытывать трудности этого пути, тотъ не можетъ въ душѣ искренно не благодарить заботливости вѣчнаго начальства за избавленіе отъ непроходимой грязи онаго.

Но вотъ начинается подъемъ на Улевскую плоскость, дорога какъ карнизъ вьется по боку каменистой горы, дорога хотя не широкая (въ настоящее время, она будетъ значительно расширена), но гладкая какъ паркетъ, пологими скатами и подъемами: на разстояніи около 12 верствъ она незамѣтно ведетъ путника на возвышенность, лежащую надъ уровнемъ моря на 6 т. футовъ; но не смотрите внизъ, дыханіе стѣснится и голова закружится, обрывъ почти отвѣсный и на дѣтѣ по камнямъ прыгаетъ не глубокой, но быстрой Квириль; смотрите лучше на окружающую васъ природу—она безподобна, съ каждымъ подъемомъ окрестность шире и шире развертывается предъ вашими глазами, это не дикая, каменистая и голая природа, итѣ всякій пикъ какъ-то мягко округляется, угловатости смячены сплошными лѣсами, а желтый и лиловый рододендронъ и серенга наполняютъ воздухъ благоуханіемъ.

Чувство неизъяснимаго наслажденія разливается во всемъ существѣ вашемъ, грудь дышетъ свободно и легко, много пространства для глаза, много легка-

го, горнаго воздуха для дыханія, много ароматовъ приводящихъ въ уладительное оцѣненіе; а тройка несется все дальше и дальше, выше и выше, и шире все шире развертывается предъ вами необъятный горизонтъ.

За этимъ чуднымъ, гигантскимъ подъемомъ дорога пролегла по плоскости на разстояніи 40 верствъ до станціи Карабульской; отсюда начинается отлогій склонъ на веселыя пажити и долины Карталинн, путь вьется по ущелью надъ горной рѣчкой, тѣже вѣковые лѣса, тотъ же рододендронъ, но вы уже смутно предчувствуете, что скоро разстанетесь съ горами, васъ, окружаетъ лѣсъ и взору вашему итѣ простора; но благодаря мощной, гладкой дорогѣ, которую быстро бороздятъ колеса телѣги, вы уже на Черемхи (послѣдней станціи новой дороги)—послѣднее прощанье съ горами, еще пять верствъ онѣ какъ будто провожаютъ путника, дагѣ становятся все меньше и меньше и наконецъ, обращаясь въ холмы, выводятъ его въ долину.

Впечатленіе еще не изгладилось, оно живо въ памяти, а мимо уже промелькнули шумная Ляхва, веселая Гори, Ксапка, священннй Мхетъ и вотъ въ утреннемъ туманѣ, надъ быстрою Курой, виднѣется Тифлисъ...

Н. Душкель-Велингъ.

9-го мая.

КАРДЫ или ВОРСОВАЛЬНЫЯ ШИШКИ.
(*Dipsacus fullonum*)

Прежде нежели распространится о воспитанн кардовника (растения, дающаго суконныя щетки для надирания ворсу на сукнѣ) скажемъ, что при хорошемъ уходѣ и на приличной землѣ одна десятина можетъ дать отъ 150 до 200 тысячъ кардъ, на цѣну до 500 руб. сер. Сказавъ это, мы смѣло приступаемъ къ описанію кардъ, ибо убѣждены, что не эстетическая картина, а хозяйственный расчетъ заставитъ доброго хозяина прочесть статью о кардахъ. Кроме того, карды доставляютъ деньги въ то время хозяину, когда еще нельзя надѣяться получить что нибудь за хлѣбъ; ибо первыя вырѣзаютъ хотя и нѣсколько поздне хлѣба, а именно въ сентябрѣ, но за то и тотчасъ по созрѣніи могутъ идти въ продажу, а хлѣбъ надѣяться еще напередъ обсушить и вымолотить.

Подъ этимъ двухлѣтнимъ растеніемъ не должно разумѣть простой кардовникъ, растущій дико въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ, известнѣй подъ названіями *Dipsacus sylvestris*, *rilosus* и пр., но такъ называемый благородный, саженый, ворсовальнѣй кардовникъ. Первый хотя и совершенно похожъ на второй, но не годится для ворсованія, потому что его иглы сидятъ слишкомъ прямо.

Хотя кардовникъ растетъ и въ дикомъ состояніи, но не думайте, чтобы онъ въ выборѣ почвы не былъ причудливъ, ухода требовалъ бы простаго и неурожайнъ не былъ подверженъ. Это растеніе подвергается болѣзнямъ и имѣетъ разныхъ враговъ, къ числу которыхъ принадлежитъ особенная порода вшей, появляющихся обыкновенно при остановкѣ растительности отъ неблагоприятной погоды. Дождь, сильныя туманы и роса столько же вредятъ кардовнику во время цвѣтенія его, какъ и другимъ растеніямъ. Опаснѣйшая болѣзнь его есть нѣкотораго рода гниль, нападающая на внутренность головки и вытѣчающая ее, отъ чего при легчайшемъ давленіи отскакиваетъ кусокъ карды и она дѣлается негодною къ употребленію. Другія болѣзни встрѣчаются съ нимъ гораздо рѣже.

Растеніе требуетъ рыхлой, сухой почвы и необходимой сырости. Въ твердой и сырой глинистой почвѣ оно скоро загниваетъ и подвергается опасности отъ зимнихъ морозовъ. Лучше всего оно растетъ въ почвѣ сильной, но мягкой и умеренно сырой, которая поднята (взрыхлена) нѣсколько глубже, нежели какъ это требуется для хлѣбныхъ растеній. Для успешности роста, для него лучше выбирать мѣстность плоскую, но защищенную, нежели гористую, или слишкомъ покатыую, ибо въ послѣднемъ случаѣ для него невыгодно, что воздухъ не можетъ со всехъ сторонъ одинаково обдувать растенія, а зимою вѣтры лишаютъ его часто снѣговой покрывки и оно вымерзаетъ. Свѣжаго уваженія онъ не терпитъ, ибо отъ него ростъ бываетъ слишкомъ ярвиться, отъ чего въ сердцевинѣ образуется гниль. Если весною стволыки будутъ слабы, то можно пособить въ такомъ случаѣ, закопавши нѣсколько короткаго удобренія. Всего выгоднѣе сидеть этому растенію въ парѣ (паровомъ полѣ).

Почва готовится для высадки также, какъ приготовляютъ ее для высадки свекловича. Посадка сѣянцевъ рядами предпочитается всякому другому порядку, или лучше сказать безпорядку; ибо отъ этого выгадывается мѣсто и за растеніями лучше или удобнѣе ухаживать можно; кроме того отъ правильной рядной посадки и всѣ головки образуются ровнѣе и созреваютъ въ одно время. Что при посѣвѣ дол-

жно выбирать хорошее сѣмя, разумеется само собою. Посѣвъ начинается въ началѣ или половинѣ марта, смотря потому, какъ допускаетъ погода, съ осени въ особую перекопанную землю въ поле или въ огородъ. Не очень крупное сѣмя его загребается обыкновенными граблями, а въ добавокъ и всю почву, когда она обсохнетъ, прибавляютъ доскою. Сѣмя требуетъ для всхода своего почти четыре педъли; во время всхода и послѣ того должно выдергивать всю сорную траву. Въ Іюнь или Іюль, смотря потому какъ благоприятна была погода, сѣянцы будутъ готовы къ пересадкѣ. Тутъ приступаютъ къ дѣлу, ибо долѣе откладывать было бы опасно, потому что жатва будущаго года можетъ отъ того запоздать. Если погода сырая, то приживаніе совершается скоро; при сухой погодѣ должно полить высадки— работа весьма многотрудная—но необходимая. У осторожно вынутыхъ сѣянцевъ обрѣзываются немногія наружныя листья и корешочки, потомъ ихъ сажаютъ фута на два другъ отъ друга, совершенно прямо, и прижимаютъ вокругъ нихъ землю, такъ что около каждаго растенія образуется ямочка для принятія воды при поливкѣ и для скопленія дождевой воды. Въ первое лѣто работа не трудна, должно только подсаживать въ опустѣвшія отъ выпадовъ мѣста, что можно дѣлать, разумеется только до тѣхъ поръ, пока есть чѣмъ подсаживать—гдѣ нѣтъ ничего, тамъ и брать нечего. Потомъ прилагается забота объ уничтоженіи сорныхъ травъ и взрыхленіи почвы. Осенью не излишнимъ будетъ окутывать стволы, потому что въ этомъ заключается противудѣйствіе вреду, пронесшему отъ слишкомъ скорого весною и осенью перехода отъ сырости къ холоду.

Въ нынѣ благоприятныя годы урастаютъ одностолбчатые растенія слишкомъ высоко и въ слѣдствіе того дѣлаются слабыми, чтобы противустоять морозамъ. Въ такомъ случаѣ склзываютъ верхушку, отъ чего ростъ приостанавливается и растеніе бываетъ вынуждено пустить боковыя побѣги. Впрочемъ это обстоятельство встрѣчается весьма рѣдко.

(Оконч. въ слѣд. №)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступила въ продажу недавно отпечатанная, по приказанію Его Святлости Князя Намѣстника Кавказскаго, книга на Грузинскомъ языкѣ: *Жизнь царя Теимураза I, въ стихахъ, соч. царя Арчила*; издана П. И. Юсселиани,

съ примѣчаніями, въ 8 страницъ листа. Цѣна 1 руб. сереб.—Продается въ книжной лавкѣ Эфиаджіанца, въ зданіи Тифлискаго театра.

Тамъ же продаются:

- 1.) *Похвальное слово* (ჴეობდოღბოგუჭისძობდ) въ честь знаменитыхъ мужей Грузіи, соч. Католикоса Антонія I, съ портретомъ автора.
- 2.) *Путешествіе по Востоку Митрополита Іоны*, съ иконою Иверской Божіей Матери и литографированными портретами Грузинскихъ Царей. Цѣна 1 руб. сереб.
- 3.) *Моуравиада* въ стихахъ. Цѣна 60 к. сер.
- 4.) *Путешествіе по Востоку* Архіепископа Тимоея. Цѣна 1 руб. сереб.

Иногородные, желающіе приобрести всѣ эти книги покупкою, могутъ адресоваться къ издателю ихъ, Редактору Закавказскаго Вѣстника Статскому Советнику Платону Игнатьевичу Юсселиани, въ Тифлисѣ.

За пересылку ничего не прилагаютъ.

За отъездомъ продаются совершенно новыя, очень хорошія фортепіяны; о цѣнѣ можно узнать въ домѣ князя Мирскаго, близъ правленія VIII округа путей сообщенія.

Въ Сололакахъ, на Институтской улицѣ въ домѣ Арабъ-оглы, отдаются въ наемъ нѣсколько квартиръ.

Домъ, состоящій 1 части во 2 кварталѣ г. Тифлиса, на Инженерной улицѣ, съ первыхъ чиселъ наступающаго Мая отдается въ наемъ и потому желающіе нанять оный, могутъ обратиться въ тотъ домъ, гдѣ и узнаютъ объ условіяхъ найма квартиры.

ПРИБЪХАЛИ: Мая 9-го: изъ Эривани Генераль-отъ Кавалеріи *Редъ*, изъ Саргачалъ Свѣты Его Величества Генераль-Маіоръ князь *Воронцовъ*, изъ Закавказья Дѣйствительный Статскій Советникъ *Андріевскій*, Статскій Советникъ камеръ юнкеръ Графъ *Соловубъ*, Полковникъ князь *Тарханъ-Моуратовъ*, Полковникъ *Моренъ*, Коллежскій Советникъ *Золотаревъ* и Коллежскій Ассесоръ *Мишакъ*, изъ Итигорскѣ Штабъ-Лекаръ Титулярный Советникъ *Топорковъ*, изъ Ахалцыхѣ Штабъ-Капитанъ *Хрещатицкій*. 12-го: изъ С. Петербурга Полковникъ *Вышнецкій*, изъ Владикавказѣ Подполковникъ *Сулумовскій*.

ВЫБЪХАЛИ: Мая 9-го: на Бѣлый-Ключъ Полковникъ *Слишко*. 10-го: на Каменную рѣчку Капитанъ *Шостоковъ*. 11-го: въ Телавѣ Надворный Советникъ *Григоровичъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Сырость воздуха	Барометръ при 15 1/2 Р°.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Русск. полушн.					Наим.	Наиб.
8-го Мая.	7 утра.	+15,2	+11,1	0,73	566,24	СЗ. оч. сл.	Обл. разс.	+ 3,8	+21,1	
	1 попол.	+19,5	+14,0	0,50	565,60	ЮВ. слаб.	— — —			
	9 вечер.	+11,7	+ 9,7	0,73	566,21	С. сильн.	— и молнія.			
9-го Мая.	7 утра.	+12,6	+ 9,4	0,61	566,95	СЗ. сильн.	Обл. мѣст.	+ 9,0	+17,5	
	1 попол.	+16,3	+10,8	0,45	567,26	— — —	Обл. разс.			
	9 вечер.	+12,8	+ 8,8	0,35	569,66	— — —	— мѣст.			
10-го Мая.	7 утра.	+10,8	+ 8,7	0,75	570,83	СЗ. слаб.	Облачно.	+ 3,0	+18,4	
	1 попол.	+17,0	+11,6	0,47	569,84	ЮВ. оч. сл.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+15,8	+10,5	0,60	570,92	— — —	— — —			
11-го Мая.	7 утра.	+12,5	+ 9,7	0,63	571,83	СЗ. оч. сл.	Обл. на гориз.	+ 3,8	+20,5	
	1 попол.	+20,2	+12,5	0,52	570,00	ЮВ. слаб.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+15,2	+11,5	0,79	570,65	Тихо.	Облачно.			

Примѣч.: 8 числа въ 2 ч. 44 м. по полуд. слышенъ былъ громъ, съ 3 ч. 3 м. до 3 ч. 14 м. по полуд. шелъ дождь, съ 3 ч. 30 м. по полуд. до 5 ч. 36 м. по полуд. съ 4 ч. 2 м. по полуд. до 4 ч. 9 м. по пол. съ 3 ч. 59 м. до 10 ч. 50 м. вечера шелъ дождь, слышенъ былъ громъ и видно было блистаніе молній. Громъ и молнія продолжались до 10 ч. 3 м. вечера. 9 числа съ 7 ч. 26 м. до 9 ч. 13 м. утра накрапывалъ дождь. 11 числа въ 1 ч. 16 м. попол. слышенъ былъ громъ, съ 3 ч. 10 м. до 5 ч. 44 м. попол. шелъ дождь, въ 3 ч. 46 м. попол. слышенъ былъ громъ, съ 4 ч. 2 м. до 3 ч. 44 м. шелъ дождь, въ 3 ч. 14 м. видна радуга на В. сторонѣ, съ 11 ч. 3 м. до 11 ч. 56 м. вечера, съ 12 ч. 55 м. до 12 час. 1 ч. 47 м. пополуд. накрапывалъ дождь. Количество выпавшей дождевой воды 0,276 р. д.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.